

Манько Л.И.

ГОУ ВПО «Оренбургский государственный университет»

E-mail: tfr@gov.orb.ru

ЗВУК, ЦВЕТ, СЛОВО КАК ПРОЯВЛЕНИЕ МУЗЫКАЛЬНО-ЭСТЕТИЧЕСКОГО В СУФИЗМЕ

Актуальность в условиях глобализирующегося мира проблемы «Восток – Запад» обуславливает интерес к духовному опыту суфиев. Рассмотрение в философско-эстетическом ракурсе философии музыки суфия XX века Хазрата Инайят Хана дает ключ к пониманию звука, цвета, слова как проявления музыкально-эстетического в суфизме.

Ключевые слова: суфизм, Хазрат Инайят Хан, единство бытия (*вахдат ал-вуджуд*), звук, цвет, слово, абстрактный звук, перевозвук, перевозово.

В начале XX века философ, музыкант, поэт, просветитель суфий Хазрат Инайят Хан принес в западный мир учение суфизма, а также открыл Европе и Америке суфийскую музыку. Его деятельность являет собой пример нахождения точек соприкосновения между западным и восточным мышлением, что в условиях глобализирующегося мира в конце столетия будет названо проблемой «Восток – Запад». Духовное наследие философа-суфия ценно не только тем, что в нем происходит беспрецедентное раскрытие эзотерического знания, но и тем, что его важнейшей составляющей является суфийская философия музыки, основные положения которой излагаются им в труде «Мистицизм звука». Обращаясь к философской мысли о музыке в суфизме, укажем, что суфийские представления не ограничиваются пониманием музыки только как вида искусства. В суфийском сознании, так же как и в античной философской мысли о музыке, сложилось представление о музыке как гармонии сфер, как музыкальной теории, связанной с космологией. В концепции ценности музыки Г.Г. Коломиец феномен музыки рассматривается как неразрывное единство двух его ипостасей – сущности музыки (музыкальной субстанции) и музыкального искусства, принадлежащего миру человека: «Музыкальная субстанция есть постоянное неизменное, это духовное начало по упорядочиванию («гармонизации») художественной деятельности в музыке – в сфере звукового материала. ...Можно сказать о музыке-сущности и музыке-искусстве как двух неразрывных ипостасях единого целого. В нашей музыке сплавлены в единое целое сущность музыки как она есть (музыка-субстанция) и музыка, воспринимаемая как мир человека. ...До начала нашей музыки (той, о которой мы знаем в истории культуры) музыка есть как вселенский Ритм, как гармония упорядочивающая. Наша музыка – это произведения, композиции,

подчиняющиеся внутренним законам мироздания, вселенскому Ритму, которому следует «звучащее вещество» [1, 508]. Сообразуясь с этим положением, при реконструкции суфийских представлений о феномене музыки в онтологическом статусе мы можем говорить о сущности музыки как Первоначала и рассматривать звук, цвет, слово как проявление музыкального бытия.

Обращаясь к труду Хазрата Инайят Хана «Мистицизм звука», отметим, что его учение основывается на идее субстанционального единства бытия, составляющей суть концепции единства бытия (*вахдат ал-вуджуд*), утверждение которой связывается с именем суфийского мыслителя-философа Ибн Араби и которая, по мнению М.Т. Степанянц, является «кульминацией в развитии суфийской мысли» [4, 14]. Это означает, что «разные уровни бытия (божественный мир и мир вещей) находятся в отношении рядоположенности и взаимообуславливания друг друга как *сторон чего-то одного*, включенности и взаимного перехода друг в друга, а не в отношении строгой иерархической соподчиненности, предполагающей за миром вещей статус явления (неистинного характера) скрытой (непостижимой до конца) сущности» [3, 8], другими словами, божественный мир – Единое и множественный мир есть разные стороны *одной* сущности.

По утверждению Хазрата Инайят Хана, Абсолют, из которого возникает все, что можно чувствовать, видеть, ощущать, и к которому все возвращается со временем, есть безмолвное, неподвижное и неизменное состояние покоя. Это изначальное состояние покоя Хазрат Инайят Хан называет *музыкой сфер*, подразумевая под этим не движение небесных тел, а Бога, абсолютное бытие (*вуджуд мутлак*), в нашей интерпретации – музыку-субстанцию.

В суфизме Абсолют, Создатель, другими словами, музыка-субстанция есть источник тво-

рения. Хазрат Инайят Хан под творением понимает процесс проявления Творца через сотворенный мир, что с точки зрения концепции единства бытия является трактовкой происхождения мира как желания Бога проявить свою скрытую сущность. Начало творения в связи с этим он мыслит как активизацию сознания, называя ее иначе вибрацией: «Творение началось с активности сознания, которую можно назвать вибрацией, и все вибрации от изначального источника являются одинаковыми, различаясь только по тону и ритму, и зависят от большего или меньшего количества силы, стоящей за ними» [5, 72]. Каждое движение является вибрацией и создателем вибраций, внутри одной вибрации создается множество вибраций. Степень активности этих вибраций Хазрат Инайят Хан считает различными планами существования: «Именно направление активности вибраций определяет все разнообразие вещей и существ. Эта вибрационная активность является... источником всего: удовольствий и боли; прекращение ее противоположно ощущению. Все ощущения вызваны определенной степенью активности вибраций» [5, 72].

По Хазрату Инайят Хану, существует два аспекта вибраций: тонкий и плотный, оба содержат различные уровни; одни воспринимаются душой, другие умом, а некоторые – глазами. То, что ощущает душа, – это вибрации чувств, постигаемое умом – это вибрации мыслей; то, что видят глаза, – это вибрации, кристаллизовавшиеся из своего эфирного состояния и превратившиеся в атомы. Другими словами, вибрации превращаются в атомы, а атомы генерируют различные планы бытия. Однако постоянно возрастающая активность, вызывающая материализацию вибраций, – лишь одна сторона творения, поскольку существует еще и вторая – уменьшение активности, на что суфий прямо указывает: «Именно постоянно возрастающая активность вызывает материализацию вибраций, а постоянное ее уменьшение превращает их опять в дух» [5, 74]. Процесс творения, таким образом, предстает как некий круговорот, основанный на непрерывном движении, изменении, перетекании и связанный с воплощением закона направления активности вибраций, когда все более возрастающая активность приводит к уплотнению вибраций, а уменьшение активности – к переходу плотных вибраций в более тонкие. Бесконечное движение есть непрекращающийся процесс творения,

трактуемый в суфизме как божественное творение, в основании которого лежит эманация, и в этом смысле понимание творения в суфизме созвучно идеям неоплатонизма. Хазрат Инайят Хан называет творение фазами звука или вибраций: «Если творение может быть объяснено, то оно является фазами звука или вибраций, проявляющимися в различной степени во всем многообразии форм жизни. Даже то, что мы называем материей, или веществом, и все, что не кажется говорящим или звучащим, в действительности есть вибрации» [5, 41]. Изменяясь от тонкого к плотному, вибрации проходят через пять различных фаз: элементы *эфир, воздух, огонь, вода и земля*, каждый из которых имеет свой вкус, цвет и форму. Таким образом, элементы формируют колесо, которое поднимает их на поверхность, каждый в свое время. С каждым шагом в своей активности они изменяются и становятся отделенными друг от друга; и именно благодаря объединению этих вибраций возникает множество вещей объектного мира. На уровне звука вибрации вызывают разнообразие тонов, а в мире атомов – многообразие цветов. Собираясь вместе, вибрации становятся слышимыми, и с каждым шагом по направлению к поверхности они умножаются, а по мере своего развития материализуются.

Согласно Хазрату Инайят Хану, все вещи, будучи получены и сформированы из вибраций, «имеют скрытый внутри них звук, подобно огню, скрытому в кремне; и каждый атом во вселенной исповедуется своим тоном: «Мой изначальный источник есть звук» [5, 72]. Звук имеет свое рождение, смерть, пол, форму, планету, цвет. Вместе с тем смысл звука, который находится в абстрактной сфере, вне границ сферы конкретного, является источником и основой всякого звука. Каждый элемент имеет присущий ему самому звук. Хазрат Инайят Хан дает художественно-образное описание пяти элементов, через которые проходят вибрации, что, на наш взгляд, является проявлением его эстетического мироощущения, а также общей в суфизме тенденции к эстетизации духовного опыта. Характеризуя элементы *земля, вода, огонь, воздух, эфир*, суфий выделяет их цвет, форму, а также говорит о воздействии, производимом на человека звуком каждого элемента, указывая при этом, как эти звуки реализованы в объектном мире [5, 73-74].

Земля, по его представлениям, имеет различные аспекты красоты, так же как и разнооб-

разие в ее звуке. Высота звука земли находится на поверхности, его форма подобна полумесяцу, а его цвет желтый. Звук земли неясный и монотонный и производит дрожь, активность и движение в теле. Все струнные инструменты с металлическими или жильными струнами, так же как и ударные инструменты, такие как барабаны, тарелки и так далее, представляют звук земли.

Звук воды глубокий, его форма змееобразная, его цвет зеленый, и лучше всего его слышно в реве моря. Звуки бегущей воды, горных ручьев, шум и стук дождя, звук льющейся из кувшина воды – все они имеют мягкое и живое воздействие и тенденцию вызывать воображение, грезы, мечты, привязанность и эмоции. Инструмент, называемый джалтарангом, состоит из определенным образом расположенных китайских чашечек или стаканчиков, изменяющихся по размеру и наполненных водой пропорционально желаемому звукояду; чем больше воды, тем ниже тон и наоборот. Этот инструмент имеет трогательное действие на эмоции сердца.

Звук огня очень высок, его форма скрученная, а цвет красный. Его можно слышать при ударе грома и в извержении вулкана, в треске пламени, в разрывах петард, хлопушек, в звуке автоматов, ружей и пушек. Все эти звуки имеют тенденцию производить страх.

Звук воздуха колеблющийся, его форма – зигзаг, а цвет голубой. Его голос слышим во время грозы, когда дует ветер, и в шепоте утреннего бриза. Его воздействие разрушающее, сметающее и пронзающее. Звук воздуха находит выражение во всех духовых инструментах, сделанных из дерева, меди или бамбука; он имеет тенденцию зажигать огонь в сердце. Звук воздуха превосходит все другие звуки, потому что он живой и в каждом своем аспекте его влияние вызывает экстаз.

Звук эфира заключен в себе самом, и он содержит все формы, а также все цвета, что дает нам основание предположить, что цвет эфира – белый, т. е. вмещающий в себя весь спектр цвета и являющийся воплощением чистоты, возвышенного. Звук эфира – это основа всех звуков, это оттенок, полутон, который не прекращается. Его инструментом является человеческое тело, потому что только с помощью тела он проявляется; хотя он всепроникающ, но он неслышим. Он проявляет себя человеку по мере того, как тот очищает свое тело от материальных качеств. Тело может стать соответствующим ин-

струментом, когда открывается внутреннее пространство, когда все его полости и вены свободны. Тогда звук, существующий внешне в космосе, становится также проявленным внутренне.

Установленная Хазратом Инайят Ханом взаимосвязь «элемент – звук – цвет – форма – воздействие на человека» является, на наш взгляд, неким философско-эстетическим осмыслением тех творческих исканий рубежа XIX–XX веков, которые получили широкое развитие в идее синтеза искусств. Отметим, к примеру, эксперименты в области звука и цвета импрессионистов, символистов, авангардистов, в частности попытки А.Н. Скрябина усилить действие музыкального тона действием соответствующего цветного тона. Если у музыкантов эта взаимосвязь выстраивалась в последовательности «звук – цвет», то в живописи соответственно «цвет – звук». В.В. Кандинский называет это «слышанием красок» и говорит о психическом воздействии цвета, так же как и суфий Хазрат Инайят Хан – о психическом воздействии звука. Следует также отметить, что пребывание Хазрата Инайят Хана в России в 1913–1914 гг., на наш взгляд, было безусловно связано с освоением им идей русского модернизма в искусстве. Так, для русской поэзии конец XIX – начало XX века – время эстетического плюрализма, но при всей неповторимости стилей и своеобразии творческого мышления многих русских поэтов объединяло их то, что Д.С. Мережковский определил как три элемента нового искусства: мистическое содержание, символы и расширение художественной впечатлительности.

Расширение художественной впечатлительности в поэзии было связано с поисками в области языка и формы художественного произведения, например звукопись у К.Д. Бальмонта с его совершенными аллитерациями и ассонансом, импрессионистический стиль И.Ф. Анненского с его стремлением к музыкальности, к превращению поэзии в «мелодический дождь символов» и сознательным затемнением смысла, наконец, музыкальные поэты эгофутуриста Игоря Северянина с его часто диссонансными рифмами, нарочито длинными строками и изобретенными им формами стихов. Если же учесть тот факт, что Хазрат Инайят Хан во время пребывания в России, как утверждают биографы, посещал салон поэта Вячеслава Иванова, можно предположить, что процессы, происходящие в русской поэзии, музыке, живописи, не остались для него незамеченными.

Однако Хазрат Инайят Хан, будучи представителем иной, «неевропейской», цивилизации, дает свои представления о взаимосвязи звука, цвета, формы и их воздействии на человека. Его учение, безусловно, было органичным проявлением контекста эпохи, обусловившей появление созвучных идей, но, как нам представляется, оно было ориентировано в первую очередь на выражение фундаментальных основ суфийского мировоззрения, определенных доктриной единства бытия.

Возвращаясь к эстетике Хазрата Инайят Хана, отметим, что среди всех звуков особое место суфий отводит звуку эфира. Он называет его основой всех звуков, звуком, вмещающим все формы и цвета, звуком, который не прекращается, и, что принципиально важно, звук эфира может проявиться только с помощью человека. Поскольку звук эфира заключен в себе самом, следовательно, он и есть тот звук в «свернутом» виде, некая потенция звучности, из которой, собственно, и рождается вибрация. Звук эфира соткан из очень тонких вибраций, именно поэтому он неслышим. Звук эфира содержит в себе все формы, все цвета, он основа всех звуков, поэтому, на наш взгляд, может мыслиться как олицетворение самодостаточного совершенного Сознания, идеального Совершенства. Коль скоро звук эфира – это очень тонкие вибрации, неслышимые и всепроникающие, они суть атрибутов божественности, вместилищем которых является духовное сердце (*кальб*) Совершенного человека (*ал-инсан ал-камил*). Звук эфира становится проявленным только в том случае, если у человека открыто внутреннее пространство, т. е., в нашем понимании, свободно от интенсивных вибраций и приведено в состояние абсолютного покоя, который, по словам Хазрата Инайят Хана, достигается с помощью духовных практик, известных мистикам. В этом случае и возникает некий резонанс с музыкой идеального Совершенства, человек осознает присутствие Бога в собственном сердце. В связи с этим вполне объяснимым становится характер воздействия звука эфира на человека. Самоосуществленность (*таваккук*) в суфизме связывается с пробуждением души, озарением, восторгом, экстазом, откровением. В этом состоянии человек становится только инструментом Бога.

По утверждению Хазрата Инайят Хана, особый эффект создают смешанные звуки, возникшие из сочетания элементов: «звук земли и воды имеет нежность и деликатность. Звук зем-

ли и огня вызывает резкость. Звук земли и воздуха имеет силу и мощь. Звук воды и огня живой и подвижный. Звук воды и эфира имеет мягкий и успокаивающий эффект. Звук огня и воздуха имеет ужасающий и устрашающий эффект. Звук огня и эфира имеет разрушающий и освобождающий эффект. Звук воздуха и эфира производит мир и покой» [5, 74].

Характерно, что звук эфира в сочетании с любым другим из существующих звуков оказывается доминирующим. В смешанном звуке он изменяет характер воздействия второго звукового компонента, более того, воздействие звуков, собственно, нивелируется, поскольку звук эфира, будучи возобладающим, ведет к миру, покою, изменению. Звук эфира в «чистом» виде либо в сочетании со звуками других элементов приводит, на наш взгляд, к эстетическому переживанию, понимаемому нами как совокупность разнородных переживаний, о чем свидетельствует используемая Хазратом Инайят Ханом для его характеристики лексика: мир, покой и в то же время восторг, радость, озарение, которое в суфизме часто сравнивается с блистанием молнии. Эстетическое переживание является в данном случае многоаспектным и многофазовым, поскольку включает в себя переживания и пассивного, и активного характера, состояния созерцания и успокоения, а также усиливающейся чувственности.

В труде «Мистицизм звука» мы находим подтверждение тому, что звук эфира есть не что иное, как единственное естественное имя совершенного Сущего. Для его обозначения Хазрат Инайят Хан вводит специальный термин – «абстрактный звук» либо использует принятый в суфизме термин «*Саут-е Сармад*». Суфий указывает на то, что природа *абстрактного звука* – эфир, поэтому он не обладает ни слышимостью, ни видимостью: «Вибрации этого звука слишком тонки, чтобы быть слышимыми или видимыми для материальных ушей и глаз, поскольку для глаз трудно даже видеть форму и цвет эфирных вибраций на внешнем плане» [5, 97]. Абстрактный звук есть естественное имя Бога, не созданное человеком, суть проявления его атрибутов – любви, гармонии, красоты, поэтому в нем «соединены все Благословенные Бога» [5, 97]. Он является единственным и неиссякаемым источником откровения для Мастеров, несущих миру одну и ту же истину: «То, что Мухаммад слышал в пещере Гар-е Хири, когда он глубоко погрузился в свой божественный иде-

ал, был именно Саут-е Сармад, звук абстрактного плана. Коран упоминает этот звук в словах «Будь! И все стало». Моисей слышал этот самый звук на горе Синай, когда общался с Богом; и то же Слово было слышно Христу в пустыне, когда он был принят в [лоно] своего Небесного Отца. Шива слышал аналогичный Анахад Нада во время своего Самадхи в пещере в Гималаях. Флейта Кришны символизирует тот же звук» [5, 97].

В приведенной выше цитате обратим внимание на ключевые в понимании философии музыки суфиев слова: «Коран упоминает этот звук в словах «Будь! И все стало». Как нам представляется, в этой фразе Хазрата Инайят Хана есть прямое указание на то, что *абстрактный звук* – своего рода *первозвук*, который есть проявление божественной субстанции и который в свою очередь проявляется в объектном мире. Соотнеся сказанное с идеей единства бытия, мы обнаруживаем убедительные доводы в пользу верности нашего предположения. Бог, Единый, Абсолют есть *музыка*, понимаемая нами как *вездесущая, всепроникающая божественная субстанция*. Она лишена вещественных свойств и конкретных форм, но несет в себе потенциальность всех звуков и всех форм, ее природа – порождающая. Творение начинается с активизации сознания, иначе – с вибрации; внутри одной вибрации создается множество вибраций, таким образом происходит процесс активизации вибраций. Творение, вызванное желанием Бога проявить себя, свою скрытую сущность, предстает как переход абсолютного бытия из состояния потенциальности в состояние проявленности, другими словами – истечение музыки-субстанции (эманация) кладет начало богоявлению. Проявленность начинается со звука эфира, потому что закон направления вибраций, определяющий вектор их развития как движение от тонких вибраций к более плотным, предполагает их прохождение через пять фаз, которые формируют элементы *эфир, воздух, огонь, вода и земля*. *Звук эфира есть абстрактный звук*, звук «Ну», у суфиев – *Саут-е Сармад*, объединяющий в себе скрытый и явный аспекты бытия. В этом смысле можно утверждать, что *абстрактный звук* в учении Хазрата Инайят Хана выступает в значении «третьей вещи» учения Ибн Араби. И.Р. Насыров указывает: «О «третьей вещи» (*шай'салис*) можно сказать, что она Бог или мир, но так же можно сказать, что она не является таковой. Она, выступая од-

новременно как вечностная и временная стороны бытия, не является ни первой и ни второй. Ибн Араби пишет, что «третья вещь» есть всеобъемлющая первоматерия (*мадда 'ула*) или «истины Первого» (*хака'ик ал-аввал*), а потому она делает возможной «единственность бытия», служа посредником между божественным бытием и множественным миром» [3, 29]. В связи с этим роль *абстрактного звука* исключительна: в нем *проявляется вся полнота бытия*, в то время как каждая из двух сторон бытия (Бог и мир) выражает лишь один аспект – вечный или временный. *Абстрактный звук* является посредником между божественным бытием (музыкой-субстанцией) и множественным миром (миром многообразия звуков, цветов, форм). *Абстрактный звук*, как и музыка-субстанция, не обладает ни слышимостью, ни видимостью, он содержит все формы и цвета, являясь основой всех звуков; это тоже некая потенциальность материального мира. Однако *абстрактный звук* не есть музыка-субстанция, поскольку он проявление тенденции движения в сторону множественного мира; он *первозвук*, иначе – «первоматерия», которая реализуется в объектном мире. Но будучи *первозвуком*, он является одновременно и нематерией, т. к. *абстрактный звук* уже все же звук, обладающий в силу тонкости составляющих его вибраций слышимостью только для совершенного человека, но слышимостью как таковой, являющейся свойством именно материального мира – мира плотных вибраций. Таким образом, *абстрактный звук*, имея в виду его текучесть, можно назвать Богом или назвать миром, но он таковым не является. *Абстрактный звук*, соединяя два аспекта бытия – вечный и временный, не является ни одним из них. Положение *об абстрактном звуке как опосредованном проявлении Сущего в мире* является, на наш взгляд, обоснованием онтологического представления об одновременной трансцендентности и имманентности Бога миру. Кроме того, в *абстрактном звуке* мы усматриваем обоснование единства бытия как неразрывного единства «сущности музыки – музыкальной субстанции, где музыка есть текучая сущность мира, и музыкального искусства, принадлежащего миру человека» [2, 143], поскольку в *абстрактном звуке* музыка-субстанция выступает, на наш взгляд, как некий энергийный посыл, некий предъикт музыки – искусства слышимых звуков, т. е. музыки, рожденной человеком.

Абстрактный звук, таким образом, присутствует в различных планах материального мира, причем это присутствие являет себя прежде всего в звуках человеческой речи, которая всегда сопряжена с дыханием, интонацией, ритмом – тем, что в суфизме рассматривается как составляющие одной из главных для суфиев эстетических категорий «гармония». Хазрат Инайят Хан проводит фонематический анализ и исследует этимологию отдельных слов и словосочетаний в разных языках мира, раскрывая тайну присутствия в них *абстрактного звука*, что, по нашему мнению, уже само по себе является свидетельством его универсального характера. Приведем наблюдения и умозаключения суфия [5, 98-100].

Так, Истина, знание Бога, называется у суфиев Нак «Хакк». Если, как пишет Хазрат Инайят Хан, разделить слово «Нак» на две части, то его ассонансными звуками будут «Ну» и «ек»: «Ну» означает Бога, или Истину, а «ек» на хиндустани означает «один», вместе, соответственно, они выражают Единого Бога, Единую Истину. «Накикат» на арабском языке значит «сущностная истина», «Н'аким» означает «мастер», а «Нак'им» – «знающий»; все эти слова выражают сущностные характеристики жизни.

Звук «Ну» становится ограниченным в слове «Нам», поскольку сонорный звук «м» закрывает губы. Это слово на хиндустани выражает ограничение, потому что «Нам» значит «я» или «мы» и оба эти слова означают эго. Слово «Намса» есть священное слово йогоинов, озаряющее эго светом реальности. Слово «Нума» на персидском языке означает мифическую птицу.

В слове «Нума», как замечает Хазрат Инайят Хан, «Ну» представляет дух, а в арабском слово «таһ» означает воду. В английском языке слово «Нуман» (человек) объясняет два факта, характерные для человечества: «Ну» значит «Бог», а «тап» означает «ум», – это слово произошло от санскритского «тапа» («ум») и символизирует обыкновенного человека. Объединение этих двух слов представляет идею богосознающего человека. Другими словами, Ну – Бог – существует во всех вещах и существах, но именно с помощью человека он становится известен, поэтому можно сказать, что «Нуман» означает богосознающий, богосознающий или богочеловек. Слово «Намд» значит «хвала», «Намид» – «достойный хвалы», «Моһаммад» – «восхваляющий». Имя Пророка ислама передает его отношение к Богу.

«Нуһ» на арабском значит «красота небес», слово «Зуһуһ» означает «проявление Бога», особенно в природе. Ahura Mazda – это имя Бога, известное зороастрийцам. Первое слово «Ahura», как мы видим, содержит слог «Ну», на основе которого построено все имя.

«Нау» в арабском значит «вечный», «Науат» – «жизнь», оба эти слова обозначают вечную природу Бога. Слово «Нувал» предполагает идею вездесущности, а «Нува» является прототипом слова «Ева», которое есть символ проявления, как «Адам» есть символ того, что стоит за этим проявлением.

По утверждению Хазрата Инайят Хана, «Jehovah» было изначально «Yahuva»: «Ya» означает слово «Oh» (O!), «Nu» значит «Бог», а звук «а» представляет проявление. «Ну» есть начало звука, но когда звук впервые обретает форму на внешнем плане, он становится «а», поэтому, буквы «alif», или «alpha», считаются первым выражением «Ну», изначально слова. Санскритский алфавит, как и алфавиты большинства других языков, начинается с буквы «а», так же как и имя Бога в некоторых из них. Вследствие этого звук «а» передает значение единицы, то есть «первый». Буква «а» произносится без помощи зубов или языка, и на санскрите «а» всегда обозначает отсутствие.

Если, как предлагает Хазрат Инайят Хан, разделить на три части слово «Allah», в арабском означающее «Бог», то оно может быть интерпретировано как «Единый, который происходит из ничего». «El», или «Ellah», имеет то же значение, что и «Allah». Слова, находимые в Библии, – «Eloi», «Elohim» и «Hallelujah» – относятся со словом «Allah».

Слова «Om», «Omen», «Amen» и «Ameen», которые произносятся во всех молебных домах, имеют тот же источник: звук «а» в основании слова выражает начало, «м» в середине означает конец; «п», последняя буква, есть ре-эхо звука «м», поскольку «м» всегда заканчивается носовым звуком, произнесение которого означает жизнь.

В слове «Ahud», означающее «Бог», «единственное Существо», по мнению Хазрата Инайят Хана, созвучно вовлечены два значения. «А» на санскрите означает «отсутствие», а «Hudd» в арабском значит «ограничение». Из того же источника происходят слова «Wahdat», «Wahdaniat», «Hadi», «Huda» и «Hidayat». «Wahdat» значит «сознающий только себя»; «Wahdaniat» есть «знание себя»; «Hadi» – про-

водник; «Huda» – «направлять»; «Hidayat» – значит «руководство».

Все приведенные примеры, как мы утверждаем, передают божественное начало звуком «*Ни*», означающим жизнь Бога в каждой вещи и существе, а звук «*Ни*» служит языковой формой, исходной для ее позднейших продолжений. Звук «*Ни*» (абстрактный звук), таким образом, несет в себе божественную сущность, являя атрибуты Бога, и наряду с этим проявляет себя как первозвук в речи как временной ипостаси Единого. Переводя это высказывание в область лингвистики, возможно, по нашему мнению, рассматривать звук «*Ни*» как семантический компонент, выходящий за пределы основы высказывания в силу его природы. Основу высказывания всегда составляют компоненты, передающие сущность ситуации, события, явления, – предикат и актанты (участники ситуации). В связи с этим высказывание всегда мыслится как синтаксическая конструкция, мы же имеем дело со словом. Однако приведенные выше примеры позволяют нам утверждать, что в них заложена некая предикативность в различных ее семантических проявлениях (предикаты действия, состояния, бытия) и подразумеваются диктуемые содержанием предиката актанты, передающие в свою очередь содержание субъект-объектных отношений. Звук «*Ни*», как нам представляется, выступает в данном случае в значении атрибута, семантически обогащающего значение предиката

и мотивирующего отношения предиката и актанта.

Итак, рассмотрение эстетической триады «звук – цвет – слово» в свете музыкального бытия, согласно суфийским представлениям о музыке сфер привело нас к утверждению, что актуализация Абсолюта есть истечение сущности музыки, которая в суфизме мыслится как *вездесущая, всепроникающая божественная субстанция*. Звук, цвет, слово, таким образом, являются в суфизме выражением музыкально-эстетического начала. Проявленность музыки-субстанции начинается с *абстрактного звука*, называемого суфиями *Саут-е Сармад*, который объединяет в себе скрытый и явный аспекты бытия. Положение *об абстрактном звуке как опосредованном проявлении Сущего в мире* является, на наш взгляд, обоснованием онтологического представления об одновременной трансцендентности и имманентности Бога миру. *Абстрактный звук* (звук эфира), звук, созданный активностью совершенного сознания, божественной субстанции, звук Красоты, Любви, Гармонии, Добра, Истины – это звук «*Ни*», в произнесении которого, на наш взгляд, выражено легкое дыхание, живая вибрация, эфирное дуновение, жизнь. Он начало творения, великая созидаящая сила, *первозвук-первослово*, основа всех звуков, цветов, форм внешнего мира, в том числе звуков человеческой речи и языков культуры, *абстрактный звук*, звук «*Ни*» – единственное естественное имя Бога.

Список использованной литературы:

1. Коломиец Г.Г. Ценность музыки: философский аспект. Изд. 2-е. – М.: Издательство ЛКИ, 2007.
2. Коломиец Г.Г. Об основном вопросе философии музыки // «Вестник Российского философского общества». 4(48), 2008.
3. Насыров И.Р. Онтологические и гносеологические основания исламского мистицизма (генезис и эволюция). Автореферат дисс. ... док. филос. наук. М., 2007.
4. Степанянц М.Т. Философские аспекты суфизма. М., Наука, 1987.
5. Хазрат Инайят Хан. Мистицизм звука. «Сфера», М., 1998. [Электронный ресурс]. – (<http://www.koob.ru>).

Manko L.I.

Sound, color, word as a demonstration of musical-aesthetic in Sufism

The topicality of the problem "East-West" in conditions of globalized world causes the interest to spiritual experience of Sufis. Regarding of Sufi's music philosophy in XX century of Khazrat Inaiyat Khana in philosophical-aesthetic perspective gives the key to understanding of sound, color, word as a demonstration of musical-aesthetic in Sufism.

Key words: Sufism, Khazrat Inaiyat Khana, unity of existence (vakhdat al-vudzhud), sound, color, word, abstract sound, first sound, first word.

Сведения об авторе: Манько Людмила Ивановна, аспирант-соискатель Оренбургского государственного университета. Тел.: (3532) 786428, 89226222737, e-mail: tfr@gov.orb.ru